
ICANN82 | Общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и ALAC
11 марта 2025 года (вторник), 13:30 – 14:30 PST (тихоокеанское стандартное время)

УЕНДИ ПРОФИТ

(WENDY PROFIT):

Здравствуйтесь и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN с комитетом At-Large, или ALAC. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Это встреча между группами интересов ALAC и Правлением, поэтому мы не будем отвечать на вопросы аудитории.

Перевод этого заседания будет осуществляться на английский, французский и испанский языки. Если есть члены ALAC, участвующие в дистанционном режиме, вы можете поднять руку и выступить в комнате Zoom. В противном случае мы не будем принимать никакие другие комментарии. Пожалуйста, укажите для протокола свое имя, всех говорящих и язык, на котором вы будете говорить, если вы говорите не на английском. Любой желающий может воспользоваться чатом.

Обратите также внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Поэтому все сообщения, отправленные участником группы или обычным присутствующим другому

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

обычному присутствующему, также будут видны организаторам, соорганизаторам и остальным участникам группы. На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синхе.

ТРИПТИ СИНХА
(TRIPTI SINHA):

Спасибо, Уенди. Добрый день! Всех приветствую! Добро пожаловать на совместное заседание ALAC и Правления. Модератором этого заседания будет мой коллега Леон Санчес, и я сейчас передам ему слово, чтобы мы могли посвятить следующий час общению с вами. Это должно быть нормально.

ЛЕОН САНЧЕС
(LEON SANCHEZ):

Спасибо. Благодарю вас, Трипти, и приветствую всех на заседании Правления и ALAC. Всегда полезно продолжать диалог между Правлением и различными группами интересов нашего сообщества. Мы заранее подготовили несколько вопросов для ALAC, чтобы они могли высказать свое мнение.

ALAC также задал несколько вопросов Правлению. Но я хотел бы начать с тех вопросов, которые Правление поставило перед ALAC. И, Джонатан, пожалуйста, не стесняйтесь сообщать нам, кто может отвечать на вопросы. Итак, первое — это то, на что мы здесь обратим внимание.

Каковы следующие шаги ALAC в отношении CIP? Как вы знаете, мы сейчас запускаем пилотную комплексную проверку, которая имеет некоторые взаимозависимые элементы с CIP, Программой постоянного совершенствования. И мы хотели

бы узнать немного больше о том, как ALAC смотрит на этот процесс и какие следующие шаги вы планируете предпринять для реализации CIP. Итак, теперь слово вам, Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗУК
(JONATHAN ZUCK):

Спасибо, и спасибо, что снова пригласили нас сюда. Мы всегда находим подобные беседы с Правлением очень плодотворными. И, как и Трипти, я пропущу дальнейшие любезности и немедленно передам микрофон Шерил, которой был добровольно-принудительно назначен первый вопрос.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР
(CHERYL LANGDON-ORR):

Спасибо, Джонатан. Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. Это как горячая картошка, потому что на самом деле я передаю слово Буколе.

БУКОЛА ОРОНТИ
(BUKOLA ORONTI):

Приветствую всех. Меня зовут Букола Оронти, и я член ALAC. Итак, отвечая на первый вопрос, какие шаги должен предпринять ALAC в отношении CIP? На самом деле ALAC разработал структурированный подход к внедрению CIP, и изначально мы сформировали малую группу членов ALAC для разработки критериев и показателей на основе концепции пяти принципов.

Наша методология придерживается модели SMART в плане того, что наши критерии являются конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными, уместными,

обеспеченными ресурсами и своевременными и ограниченными по времени. Поэтому сейчас мы переходим к фазе реализации проекта, в ходе которой к участию будут привлечены все 15 членов ALAC, а также первоначальная малая группа.

Кроме того, мы планируем тесно сотрудничать с региональными организациями At-Large (RALO), чтобы определить, расставить приоритеты и гармонизировать три главных критерия для каждого из этих пяти принципов во всех этих организациях. Кроме того, эта гармонизация служит нескольким целям, а именно: выявлению общих потребностей в ресурсах и денежных средствах, предотвращению разрозненности в работе и содействию согласованных действий между ALAC и RALO. В частности, мы определили следующие дальнейшие шаги. Во-первых, преобразовать тему ALAC-CIP в комплексную тему ALAC-CIP, включающую всех членов ALAC, сохраняя при этом установленный процесс утверждения для принятия решений.

И, во-вторых, поручить этой расширенной команде включить соответствующие предложения из нашего недавнего проекта заявления по процедуре общественного обсуждения концепции CIP и предоставить рекомендации ALAC относительно того, какие элементы следует включить в план CIP каждой RALO, а также указания по гармонизации, где это необходимо. Спасибо. Слово вам, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Спасибо, Букола. И я, возможно, также перейду, если вы не против, к ответу на следующий вопрос. Я должна очень четко заявить, что я, конечно же, всего лишь член сообщества At-Large в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Я не вхожу в число 15 членов ALAC, но я работаю на них в качестве эксперта в предметной области, и я фактически заслужила свое место в разработке стандартов в реальном мире в течение нескольких лет.

Я помогла малой группе разобраться, как изучить защитные ограничения и возможности, как работать в рамках системы SMART и тому подобное. Так что я не из ALAC, но я здесь, чтобы помочь. Что касается помощи, я очень горжусь, особенно как бывший член ALAC, и даже как бывший председатель ALAC, тем, как продуманно и как быстро команда провела подробное планирование по этому вопросу, не только используя пять принципов, которые обсуждала вся сквозная группа сообщества CIP, но эта группа проработала свои показатели для выбранного ими критерия, по которому предстоит работать в течение трех- и пятилетнего плана по каждому из этих принципов.

И это сделано, это не предстоящая работа, это работа, которая уже сделана. Так что они очень, очень опытные. Так что я очень рада и горда. Однако то, что должно произойти дальше, требует участия Правления. Это требует участия Правления, поскольку это требует широкой поддержки и некоторой доли долгосрочного мышления. По мере того как такие группы как ALAC начинают реализовывать эти конкретные планы в своей

Программе постоянного совершенствования, первым их шагом будет расстановка приоритетов, так же, как это делает ICANN, то есть определение того, что имеет наибольшую срочность и наибольшую важность.

Таким образом получается P1, P2, P3, P4, просто чтобы это соответствовало той же модели, которую уже использует ICANN. Выполнив всю эту работу, компания должна подумать о том, как обеспечить ресурсами все эти хорошие идеи. И должен быть какой-то организованный, слаженный и, желательно, гармонизированный способ получить от этого максимальную отдачу за вложенные ресурсы.

Мы не хотим, например, и именно эта гармонизация, о которой говорила Букола, имеет такое важное значение, мы не хотим, например, чтобы все пять региональных организаций At-Large и ALAC запрашивали немного разные, но схожие ресурсы. Это неразумно. Мы хотим действовать разумно.

Поэтому нам нужно провести подготовку, и еще нам нужно знать, с кем и когда мы будем общаться, чтобы перейти на следующий этап, включая экономическую эффективность некоторых из этих планов и то, как они будут поддерживаться, поскольку здесь также важны человеческие ресурсы. Итак, вскоре нам предстоит завершить подготовку, а затем последуют серьезные и содержательные обсуждения. Думаю, на этом в этом разделе все. Вернемся к вам, Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Ну, я думаю, если у вас есть вопросы по этому ответу и по тому ящику Пандоры, который открыла Шерил своим ответом, то следует обратиться к Правлению. Поэтому, полагаю, я предоставляю вам возможность задавать вопросы.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Да, я почти уверен, что Трипти хочет отреагировать на то, что только что сказала Шерил. А после вас я тоже прокомментирую.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Леон. И, Джонатан, я не уверена, что она открыла ящик Пандоры. Должна сказать, что из всех обсуждений проверок, которые у нас были, это первое, Шерил, которое было очень позитивным. Вы ответили: «вот наш план, мы проделали большую работу, часть ее уже выполняется или завершена, и нам предстоит сделать еще очень многое».

Это первое, что я слышу. Так что поздравляю ALAC с проделанной работой, и, возможно, вы сможете послужить примером для других. Но это подводит меня к другой теме: постоянное совершенствование всегда хорошо, и, конечно же, постоянное совершенствование принадлежит каждому из нас, каждой из сторон. Но мы ведем более широкое обсуждение самих проверок. Есть ли у вас какие-либо мысли по этому поводу и как обстоят дела в отношении проверок в целом? Если только вы не хотите отложить это.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Трипти, Шерил Лэнгдон-Орр. Сегодня поступают и другие вопросы, которые касаются именно этого. Так что я, пожалуй, придерживу свои аргументы до этого момента.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Шерил. Прежде чем мы углубимся в эту тему, хорошо, что вы здесь, в роли человека, готового помочь, потому что я хотел донести, что, хотя мы признаем и понимаем, что ALAC — это группа из 15 человек, которые в конечном итоге вышли из истоков, то есть из RALO, но у них есть сообщество At-Large, я думаю, здорово, что даже если вы не входите в ALAC, вы сидите за столом, потому что это своего рода отражение этой основы и работы, которую сообщество At-Large проводит на местах.

И мой вопрос таков: вы проделали большую работу, но как вы собираетесь довести это до уровня RALO, до уровня структуры At-Large (ALS), до самого базового уровня, на котором это можно будет принять и проработать так, чтобы это было успешно?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо за вопрос, Леон, а теперь мы попадаем в ящик Пандоры, Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. Мы хотели бы иметь другую модель, но это не то, что было навязано нам посредством намеренного давления, навязано нам данной нам конструкцией.

Опять же, я заявляю это по очень веским причинам в отношении Группы сообщества по координации Программы постоянного совершенствования (CIP-CCG), поскольку то, что было представлено в качестве модели нашей работы, предполагает, что каждая RALO работает независимо от ALAC и действует по своим собственным планам, работает примерно так, как если бы она была полностью независимой группой интересов GNSO. Поэтому мой ответ на это таков: очень жаль, что мы не обсудили это раньше.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Но в то же время RALO занимаются, и Себастьян хочет выступить, они занимаются их собственными программами постоянного совершенствования. Но мы очень сосредоточены на поиске областей совпадения и гармонизации, чтобы не проводить излишние реформы, и то, над чем мы будем работать вместе, в том числе и то, как мы работаем друг с другом, я думаю, является неотъемлемой частью совместных планов и заключается в поиске таких областей гармонизации и совместной работы. Себастьян, хотите что-то добавить?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ
(SEBASTIEN BACHOLLET):

Спасибо, Джонатан. Да, только одно уточнение. Как председатель Европейской региональной организации At-Large (EURALO), я хотел бы, чтобы вы знали, что мы находимся на уровне EURALO, но я уверен, что мой коллега из другой организации RALO мог бы сказать то же самое: мы проделали

ту же работу, поэтому мы готовы. Речь идет не только о 15 членах ALAC и огромной помощи Шерил. Пять RALO и ALAC готовы работать над CIP. Поэтому, если вы хотите иметь что-то положительное, это должна быть не просто одна маленькая часть организации, а большая часть организации. Мы готовы.

ТРИПТИ СИНХА: То есть вы говорите, что позитива гораздо больше, чем я изначально думала.

ЛЕОН САНЧЕС: Именно так. У вас гораздо больше координации, чем я себе представлял.

ТРИПТИ СИНХА: Мои поздравления.

ЛЕОН САНЧЕС: И это хорошо. Это хорошо. Спасибо.

ДЖОНАТАН ЗУК: Это целая модель агентства.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Вообще-то, Леон, если можно?

ЛЕОН САНЧЕС: Да, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Одним из вопросов, который мы сформулировали и обсудили на этой встрече, является возможность, проанализировав все планы всех пяти RALO, увидеть, в каких областях существует определенное взаимопонимание и где, по нашему мнению, мы сможем определить приоритеты с нашей стороны. Конечно, есть некоторые расхождения, есть некоторая индивидуальная работа и тому подобное. Но мы ищем точки соприкосновения. Так что мы со всеми разберемся, но начало могло быть и более плавным.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Шерил. Хорошо. У нас на экране есть запросы на сопряжение по Bluetooth для чего-то, но да. Хорошо. Итак, продолжая то, что мы хотели рассмотреть немного глубже и согласовать с тем, что сказала Трипти относительно проверок, вы также хотели кое-что добавить, Шерил, что вы думаете по этому поводу, и, конечно, есть ли еще в списке присутствующих кто-нибудь из ALAC или At-Large.

Что вы думаете о текущей ситуации с проверками? У нас есть пилотная проверка политики, которая как-то застопорилась. Нам не удалось добиться значительных результатов в этом

направлении. У нас на повестке много чего, в том числе и четвертая группа по проверке подотчетности и транспарентности (ATRT4). Поэтому нам определенно хотелось бы услышать, что думает по этому поводу эта часть сообщества.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Ну, я знаю, что Себастьян готов ответить именно на ту часть вопроса, которая касается пилотной комплексной проверки (PHR), поскольку он работает в PHR. Но как человек, который вложил достаточно много труда в ATRT, я с радостью подниму любой из аспектов этого дела, которые также связаны с ATRT4, которая, должна вам напомнить, по мнению ALAC, должна просто работать.

Мы считаем, что это уже должно быть запущено. Поэтому нет причин для отсрочки, и тем более для какого-либо обновления стандартов для процедур, которые даже не были проверены во второй раз. Нам не нужно откладывать это на потом. На самом деле, это еще одна часть нашего разговора, к которой мы еще вернемся. Так что, полагаю, теперь слово вам, Себастьян.

ДЖОНАТАН ЗУК:

О, нет, я просто собирался сказать, что у нас есть различные мнения по этому поводу, и просто хотел вас предупредить, но это уже началось. Себастьян, пожалуйста, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Мы, как ALAC и комитет At-Large, задаем вопрос Правлению. Одна из причин, почему мы задаем этот вопрос, заключается в том, что, как сказали Шерил и Леон, мы, похоже, на чем-то застряли с этой пилотной комплексной проверкой. Для понимания всех присутствующих и для людей, присутствующих в дистанционном режиме: это не проверка и не пилотный проект, но теперь это пилотная комплексная проверка.

Так что это довольно запутанно, поскольку мы ничего не проверяем, и у нас будет отдельное совещание, поэтому это не может быть пилотным проектом. В ходе пилотного проекта мы могли бы обсудить развитие структуры, как это и должно быть в ходе комплексной проверки, но это не так. Наша группа должна постараться решить, как будет проходить комплексная проверка и какие изменения необходимо внести в Устав.

Поэтому мы как комитет At-Large, ALAC, действительно обеспокоены всеми поднятыми сегодня вопросами, потому что на самом деле, если вы обратитесь к отчету ATRT3, и вы можете спросить многих людей, у нас есть два сопредседателя, которые готовы ответить на любые вопросы, Шерил и Пэт, есть члены ATRT3, которые готовы работать и которые тесно сотрудничают с Правлением, чтобы определить, что должна была сделать пилотная комплексная проверка.

И мы уделяем много времени работе над тем, что надо делать, как это делать, и у вас также есть люди, и я не единственный, Ронда тоже, которые были в ATRT3 и которые участвуют в пилотной комплексной проверке. Таким образом, есть люди, которые помогут ответить на любой вопрос о том, в чем заключается идея ATRT3.

Таким образом, на сегодняшний день складывается впечатление, что мы застряли где-то в тупике, поскольку и председатель SO/AC, и ОАС Правления говорят, что пилотная комплексная проверка должна прекратить работу, а персонал по проведению пилотной комплексной проверки также заявляет: «О, нам нужно, чтобы CIP завершила свою работу». Однако CIP как программа постоянного совершенствования никогда не будет завершена. Таким образом, она будет постоянно помогать организации развиваться.

Поэтому мы хотели бы знать, как нам выбраться из этой ловушки, и, возможно, первым хорошим шагом будет сообщить персоналу по проведению пилотной комплексной проверки, что у них будет 18 месяцев, как предлагалось в начале, а не 14 месяцев, которые Правление решило предложить для проведения пилотной комплексной проверки.

Я остановлюсь на этом, но будьте уверены, что люди из комитета At-Large, которые участвовали как в ATRT3, так и в CIP и в пилотной комплексной проверке, готовы продвигать

все это как можно скорее и в наибольшей возможной степени.

Мы готовы и считаем, что это возможно. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Себастьян. Трипти, вы хотели что-то сказать?

ТРИПТИ СИНХА:

Итак, Себастьян, вы сказали, что мы застряли в тупике, и это не самое лучшее место, и эта тема поднималась и на других встречах. И поэтому возникает вопрос: находимся ли мы в нужном месте? Нет, мы не по адресу. Итак, вернемся к основам? Просто вернемся к начальной точке и посмотрим на цель проверок.

У них была очень благая цель: они обязывают нас обеспечить подотчетность, транспарентность и выполнение наших обязательств. Мы уже некоторое время находимся в этой тупиковой ситуации, которая не приносит никаких результатов. Поэтому, возможно, нам стоит сделать шаг назад и переосмыслить наш подход к проверкам. Поэтому я хочу услышать ваши мысли по этому поводу. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Если можно, я выскажу мнение.

ЛЕОН САНЧЕС:

Да, я собирался сказать, что Шерил подняла руку, а потом перейду к Себастьяну.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Нам необходимо помнить, что целью анализа отчетности и транспарентности является проверка проверок. Вот для чего это предназначено. Это один из стимулов для ALAC и At-Large сказать: давайте продолжим работу над ATRT4, потому что большую часть этой работы можно в нее включить. Работа ATRT4 не должна ссылаться на ATRT3 и ее результаты. Это можно остановить, это можно оставить для информации. Есть много работы, которую можно делать, включая ту заслуживающую внимания работу, которую вы описываете, и можно было бы работать очень и очень хорошо и своевременно в рамках структуры, которую мы уже заложили в наши уставы, потому что именно поэтому у ATRT есть такие полномочия, чтобы мы могли останавливать проверки и начинать их.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Шерил. Это также обсуждалось на нашем предыдущем заседании, что ATRT4 действительно можно использовать в качестве формата именно для того, что вы предлагаете. Но есть один момент: у ATRT3 было точно такое же обоснование, как и у ATRT4, так что все пошло не так, если можно так выразиться.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Прошу прощения, мэм. Вы хотите встретиться потом или хотите решить этот вопрос сейчас? У нас вовсе ничего не

пошло не так. Мы тестировали новый набор спецификаций для проведения особых проверок. И с этой целью мы очень тщательно подошли к разработке нескольких очень четко сформулированных рекомендаций SMART, которые могли бы служить подтверждением этой концепции.

Мы это сделали, мы еще не завершили реализацию всего этого, но мы это сделали. Вот почему мы не стали рассматривать более широкую группу вопросов. Но предлагаемый пилотный проект, извините, мне пора вымыть рот с мылом. Предлагаемая комплексная проверка, вот чем мы как раз и занимались. ATRT3 предложила уникальную возможность взглянуть на структуру и функционирование ICANN. Так что это не отклонение от курса, это точное попадание в цель.

ТРИПТИ СИНХА:

О, Шерил, прошу прощения, если я затронула деликатную тему, но, думаю, мы обе едины во мнении. Другими словами, мы можем использовать этот формат. Хорошо, продолжайте.

ЛЕОН САНЧЕС:

Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

И если я могу добавить к тому, что сказала Шерил, Трипти, вы спрашивали, как мы можем изменить способ проведения проверок, но ATRT3 предлагает остановить проверки, две или

три из них, чтобы разработать одну, организационную проверку, создать новую процедуру. Что еще мы можем сделать для развития проверок в организации? Как мы можем увеличить подотчетность в отношении того, о чем вы просите. ATRT3 сделала именно то, о чем вы просили. Это сделано. Теперь нам нужно это реализовать, и я не знаю, почему так много людей, и, извините, я скажу, включая Правление, говорят: «нет, нет, нет, нет, мы не хотим, мы не хотим». ATRT1, 2, 3 должны были стать наиболее важными проверками ICANN, и никто не должен был обсуждать их слишком подробно.

Это должно быть организовано и сделано. Конечно, с передачей координирующей роли IANA мы также меняем способ проведения проверок, поскольку, как вы помните, ATRT1 и ATRT2 проводились с председателем GAC, генеральным директором и президентом ICANN, а в конечном итоге — с представителем Национального управления по телекоммуникациям и информации США (NTIA)). Да, все это исчезает, но ATRT остается прежней, и ее необходимо учитывать, как и в случае с 1 и 2. Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА:

Себастьян, у меня к вам есть вопрос. Так почему же мы застряли в тупике?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Я назову три причины. Во-первых, нам никогда... извините, членам ATRT3, сопредседателям никогда не разрешалось

проводить обсуждение с каждым SO/AC, чтобы объяснить, что собой представляет ATRT3. Не знаю почему, но происходит именно так. Во-вторых, Правление решило, что да, мы согласны, но не совсем согласны, и нам нужно что-то сделать, и вы должны сначала рассказать нам, как вы что-то сделаете, прежде чем это сделать.

В 2002 году, если бы мы поступили так же, ICANN бы уже не существовала. К счастью, в 2002 году нам удалось разделить Организацию поддержки доменных имен (DNSO) на GNSO и ccNSO, создав внутренний ALAC. Итак, роспуск PSO, Организации поддержки протоколов, создание NomCom. Почему спустя 20 лет мы не можем собрать группу и сделать это?

Я не говорю об этом же самом, но об этом типе работы, обсудить и найти правильный путь, в котором должна двигаться ICANN. И третья причина: очень сложно давать некоторую власть людям, которые уже знают, что они не согласны с тем, что должно быть сделано. Поэтому мы находимся в такой ситуации, и мне жаль, что мы оказались в такой ситуации, и это не потому, что мы, и когда я говорю «мы», в частности Шерил и я, мы стремимся сделать это своевременно. Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Себастьян. Есть еще комментарии? Да, Алан.

АЛАН БАРРЕТТ
(ALAN BARRETT):

Да, это Алан Барретт. Итак, что касается цели комплексной проверки, то, по-видимому, существуют некоторые разногласия или путаница, поскольку не все согласны с тем, должна ли комплексная проверка рассматривать реструктуризацию взаимодействия различных частей ICANN. Конечно, Шерил и Себастьян, я думаю, вы были в ATRT3, я уверен, вы смогли бы помочь нам понять ваши намерения.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я начну, а затем передам слово Себастьяну. Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. Да, мы были в ATRT3, но важно и то, что мы были в учредительной группе, которая работала над пилотной комплексной проверкой. Поэтому мы очень хорошо понимаем, каковы были намерения и каковы были результаты, извините.

Проблема, как Себастьян расскажет подробнее, заключалась в том, что ATRT3 не продумала все достаточно подробно и не получила рекомендации о том, что мы не сможем просто провести комплексную проверку, как мы предполагали, которая, как следует из названия, была бы очень широким взглядом на положение вещей, не застывшим на полках, а рекомендациями сообщества по внесению изменений, которые дополняли бы то, что происходит в программе постоянного совершенствования.

Так что эти две вещи дополняют друг друга. Это не так, одно должно идти перед другим. Мы не осознавали, что нельзя так просто взять и начать такую проверку, но, поскольку Правлению дали рекомендацию, необходим пилотный проект и механизм разработки формулировок, которые будут предложены для внесения любых изменений в Устав, чтобы эта новая проверка могла вступить в силу.

Вот здесь мы также принимали участие в разработке отчета пилотной комплексной проверки. Это похоже на игру в наперстки. Я повторяю все это, и это уже само по себе сбивает с толку. Поэтому я не удивлена, Алан, что люди совершенно запутались в том, что должны делать какие из этих вещей с плохими названиями, но тут нужно сесть и провести широкую дискуссию.

И я бы предложила Пэт и себя, и добавила бы сюда Эйвери, потому что она работала с нами с позиции Правления, так что вы не сможете спрятаться, даже если будете в задней части комнаты, Эйвери, я вас всегда найду. Но мы работали вместе над двумя совершенно разными версиями концепции пилотной комплексной проверки.

Возможно, у команды пилотной комплексной проверки отсутствует понимание того, где именно находятся защитные ограничения. И это тот разговор, который мы можем вести. Пэт и я здесь, Эйвери все еще здесь. Мы можем помочь людям разобраться. И если они захотят это изменить, это нормально, но сейчас царит как вы говорите, путаница.

ЛЕОН САНЧЕС: Да, Алан.

АЛАН БАРРЕТТ: Хорошо. Так будет ли полезно для некоторых из вас, кто участвовал в АТРТЗ, собраться вместе с председателями PHR и, возможно, с некоторыми людьми из Правления и попытаться просто обсудить это где-нибудь в комнате, чтобы решить, что делать дальше?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Совершенно верно.

ЛЕОН САНЧЕС: И Джонатан, и затем Себастьян.

ДЖОНАТАН ЗУК: Думаю, я собирался сказать то же самое. Я думаю, что этот разговор развивается так, что создается впечатление, будто проблема больше, чем есть на самом деле. Мы в тупике, но это не обязательно должно быть так. Другими словами, я думаю, что председатели пилотной комплексной проверки задают фундаментальные вопросы, и мы можем просто ответить на них, и все.

И я думаю, что верный ответ такой: идея переосмысления проверок — вот чем на самом деле, как я думаю, занималась АТРТЗ. И это одна из причин, по которой сейчас существуют

разногласия, поскольку дело именно в том, что это было что-то новое. Я думаю, что все в порядке, я не думаю, что есть какой-то кризис. Я думаю, что проблема в том, чтобы получить ответы на эти вопросы, и я думаю, что ответы довольно просты и интуитивно понятны.

И нам не нужно тратить полгода на то, чтобы на них ответить. Я думаю, если собрать людей в одной комнате на один день, то большинство из них получат ответ, а PHR снова заработает. Можно определить сферу применения ATRT4 и запускать ее работу. Нам не нужно так сильно беспокоиться об этом, как можно подумать в ходе этого разговора. Я думаю, это вполне решаемо, потому что это очень простые вопросы, и на них легко ответить.

ЛЕОН САНЧЕС:

Да, Куртис.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ
(KURTIS LINDQUIST):

Могу ли я задать вам два вопроса? Кто «мы» в этом утверждении? Вы сказали, что мы отвечаем на вопрос, это ALAC? Это Правление? Это ATRT3, которой не существует? Это отчет ATRT3? Я имею в виду, кто такие «мы» в этом предложении?

ДЖОНАТАН ЗУК:

Ну, я из США, поэтому в последнее время у меня очень авторитарная точка зрения. Так что я на самом деле имел в

виду только себя. Нет, я использовал королевское «мы». Нет, мы как сообщество можем собраться, и Барретт говорил о том, чтобы собрать вместе людей из ATRT3.

«Мы», которые были у меня в голове, — это председатели SO и AC, потому что они приходили к нам и просили ответов, мы отозвались и попросили более формализованные версии вопросов, и это на самом деле то «мы», которое было у меня в голове, но это не обязательно должна быть эта группа. Но я просто имел в виду, что как сообщество мы можем ответить на вопросы о важности внедрения концепции CIP или о том, можно ли обойтись без нее, о том, как это будет работать, кому будут направлены рекомендации, будут ли они обязательными.

Я думаю, что на подобные вопросы сообщество может ответить довольно легко, поскольку у нас уже были проверки, мы знаем, как работают рекомендации, и даже рекомендации, направленные на реструктуризацию частей организации, все равно должны пройти процедуру согласования с Правлением и Уставом. Думаю, это не высшая математика, вот что я пытался донести.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Большое спасибо. Добавлю еще один момент. Прежде всего, Алан, мы, и я был членом ATRT, я являюсь членом CIP, и я

являюсь участником пилотной комплексной проверки. Слишком много работы, но я стараюсь ее делать. Мы готовы встретиться со всеми желающими и обсудить этот вопрос. Например, я был удивлен, что ваша группа и Правление только что встретились с сопредседателем пилотной комплексной проверки. Я считал, что вы уже встречались с участниками пилотной комплексной проверки, но этого не произошло.

Поэтому мы готовы, и я уверен, что Шерил, Пэт, Эйвери и другие действительно готовы сделать то же самое. И вот я дошел до первого вопроса, почему мы здесь застряли. Дело в том, что в самом начале говорилось, что встреч с личным присутствием не будет, и всем придется участвовать в дистанционном режиме.

Если мы на чем-то застряли, возможно, лучше перевезти людей на самолете, чтобы они собрались в одной комнате, или провести конференцию ICANN. При этом я не говорю, что нужно добавить одну конкретную встречу. Возможно, это также один из способов выбраться из этой ловушки, но этого не происходит. Спасибо. Мы пытались провести встречу с председателем CIP на последней конференции ICANN, но в этот раз даже не пытались. Чего-то не хватает. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Себастьян. Что ж, похоже, решить эту проблему может оказаться проще, чем мы думаем, или, по крайней мере, я надеюсь. Хорошо, да. Нет, весь этот разговор, похоже, как-то связан с другими заседаниями, на которых мы затрагивали

тему проверок, ATRT4, стоит ли нам просто перезагрузить все это, просто использовать ATRT4 по назначению и просто перезагрузить все.

Комплексная проверка появилась в результате работы ATRT3, затем попала на рассмотрение Правления, в Правлении поняли, что некоторых моментов не хватает, и тогда мы создали пилотную комплексную проверку. Это наша вина. Да, я этого не отрицаю. А теперь мы застряли, так что, возможно.

ТРИПТИ СИНХА:

Давайте выйдем из тупика.

ЛЕОН САНЧЕС:

Точно, давайте выйдем из тупика. И, возможно, правильным способом выйти из тупика будет просто запустить ATRT4 и пересмотреть процесс, я не знаю. Я имею в виду, что это просто то, что может произойти.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Меня немного беспокоит то, что вы имеете в виду. Я думаю, что ATRT4 может стать очень узконаправленным анализом отчетности и транспарентности. Я не думаю, что нам нужно запускать такой процесс, чтобы решить проблему с пилотной комплексной проверкой. Похоже, что вы это говорили.

ЛЕОН САНЧЕС:

Нет, я не говорю, что мы должны это сделать, я думаю, что это может быть одним из многих способов решения проблемы, но не обязательно единственным. А что касается сферы применения и целей ATRT4, я думаю, это необходимо обсудить с сообществом и так далее в обычном порядке, в котором это осуществляется. Я ничего не предполагаю и не навязываю.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Думаю, нам следует возобновить работу пилотной комплексной проверки через несколько недель, а не после какой-то другой масштабной проверки. Я не думаю, что нам следует считать эти проблемы такими уж непреодолимыми. Я отношусь к этому очень серьезно. Давайте сдвинем дело с мертвой точки. Предстоит многое сделать, есть много над чем поработать. Давайте ответим на некоторые из этих основополагающих вопросов и просто попробуем получить на них ответы. Я не думаю, что нам как группе нужно начинать для этого проверку. Это единственное, что заставило меня задуматься.

ATRT4 предстоит выполнить ряд задач, которые не имеют ничего общего с CIP или пилотной комплексной проверкой, и именно в этом и будет заключаться узконаправленная сфера деятельности этой группы по анализу. Но пусть это будет отдельно. У нас уже есть приличный набор рекомендаций от ATRT3, давайте выясним, что нуждается в уточнении, и вернемся к работе. Я думаю, это ответ.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Хорошо. Есть ли у участников еще комментарии или вопросы? Нет. Хорошо. Таким образом, эти темы, представленные ALAC Правлению, связаны между собой. Так что у нас еще есть немного времени. Я не знаю, есть ли у вас еще вопросы к Правлению или еще вопросы от... ну, что мы... Да, Клэр.

КЛЭР КРЕЙГ
(CLAIRE CRAIG):

Спасибо. Клэр Крейг для стенограммы. Я хотела бы немного перефразировать свой вопрос, и хотя люди могут подумать, что это скорее организационный вопрос, который будет вынесен на рассмотрение Правления, причина, по которой мы выносим его сюда, заключается в том, что, как вы упомянули ранее, Леон, сообщество At-Large довольно обширно и в значительной степени зависит от работы волонтеров.

Мы заботимся об интересах конечных пользователей, поэтому относимся к этой работе очень серьезно. Однако нас беспокоит то, что в последнее время мы видим, что объем этой работы продолжает расти. Есть много общественных обсуждений, и порой у нас очень сжатые сроки для ответа. Но что еще важнее, мы обнаружили, что время для таких обсуждений не всегда подходящее.

Например, когда общественное обсуждение запускается в конце декабря и открывается в начале января. Это время, когда семьи хотят проводить время вместе и тому подобное, и

нам нужно серьезно обдумать эти вещи. Я также слышала на одном из заседаний, кажется, это был вопрос к корпорации, когда кто-то говорил о времени проведения заседаний даже во время религиозных праздников и подобных вещей. Я знаю, что мы не всегда можем принять все эти вещи во внимание, но важно уделять им больше внимания, чтобы наши конечные пользователи не перегружались работой, не чувствовали себя недооцененными и не выгорали.

Мы очень обеспокоены выгоранием конечных пользователей, особенно с учетом того, что все они являются волонтерами этого сообщества At-Large. Поэтому я просто хотела узнать — это скорее не комментарий, а то, по какому поводу мы хотели бы услышать вашу точку зрения. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Клэр. Ну, прежде всего, позвольте мне сказать, что Правление осознает, очень ценит, признает и приветствует все усилия, которые прилагают волонтеры сообщества, не только в рамках сообщества At-Large, но и во всей экосистеме, составляющей ICANN, и мы очень благодарны за это. И я думаю, Алан, у вас тоже могут быть какие-то комментарии по этому поводу.

АЛАН БАРРЕТТ:

Конечно. Давайте, попробую. Это Алан Барретт. Ваши опасения вполне обоснованы. Я думаю, стоит попытаться избегать этих праздничных периодов, но на самом деле в

разных частях света существует так много разных праздников, так много разных религий и так далее. Вероятно, избежать их всех невозможно, даже если попытаться. Я думаю, что мы можем продлить период подачи комментариев. Поэтому, если мы знаем, что период подачи комментариев совпадает с каким-то важным праздником для какой-то части нашего сообщества, то продлить его до 50 дней вместо 40 или около того — это то, что мы определенно можем сделать.

КЛЭР КРЕЙГ:

Звучит разумно. Мы запросили продление и получили его. Мы также понимаем, что одновременно появляется довольно много комментариев. Например, в декабре было, по-моему, четыре общественных обсуждения, и над некоторыми из них работают одни и те же члены сообщества. То есть это те вещи, на которые нам действительно нужно обратить внимание, когда они будут представлены, чтобы нам не приходилось каждый раз просить об отсрочке.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Клэр. Я думаю, что мы все можем работать сообща, чтобы попытаться распределить рабочую нагрузку и постараться, чтобы эти общественные обсуждения не пересекались, если это вообще возможно. Вы хотите что-то сказать, Куртис.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Алан на самом деле сказал то, что я собирался сказать. Если вам есть что добавить, извините. Так что нет, я имею в виду, что Алан сказал, что мы пытаемся сделать и как мы это сделали, и кажется, это также обсуждалось вчера при планировании мероприятий, то есть мы стараемся избегать этого, насколько это возможно, и это принимается во внимание. Опять же, мы стараемся разбираться с периодами обсуждений, очевидно, что это зависит от рабочего процесса, от политики, в рамках которой это проходит. Так что в этих пределах, я думаю, запланированы продления, как и сказал Алан.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Куртис. Хорошо. Да, Алан.

АЛАН БАРРЕТТ:

Я вижу на экране вопрос о взаимосвязи между стандартами работы при проведении особых проверок и ATRT4. Думаю, мы это еще не обсуждали, не так ли? Нет. Так что я мог бы кое-что сказать по этому поводу. Итак, пересмотренные стандарты работы уже довольно давно находятся в открытом доступе для обсуждения, это общественное обсуждение проводилось в декабре и было продлено, и оно все еще открыто в настоящее время.

Поэтому, конечно, после окончания периода сбора комментариев комментарии будут оценены и включены в новую редакцию. Может случиться так, что мы захотим

запустить ATRT4 до того, как все это будет завершено. И я думаю, было бы нормально использовать пересмотренные стандарты как своего рода, я не решаюсь использовать слово «пилотные», но это то слово, которое приходит на ум.

Позволить ATRT4, если мы запустим ее до того как эти вещи будут официально утверждены, тем не менее использовать новые стандарты, опробовать их, протестировать их, и, возможно, опыт их тестирования в ATRT4 может привести к дальнейшим эволюционным изменениям стандартов. Так что да, я надеюсь, что все будет нормально. Правление определенно могло бы рассмотреть этот вопрос.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Алан. Да, Джонатан?

ДЖОНАТАН ЗУК:

Да, это еще одна горячая тема. Я имею в виду, что мы не вносили этот вопрос в повестку дня на сегодня. Я поражен тем, насколько эффективно мы справились с темами, которые у нас были. Но я думаю, что многие в сообществе считают, что этот документ как бы гонят к финишной черте, и что его можно рассматривать как своего рода чрезмерную реакцию на одну конкретную проверку, которая, по их мнению, пошла не по плану, и я думаю, нам нужно быть осторожными, чтобы не реагировать на это слишком остро.

Поэтому я думаю, что когда вы увидите комментарии от нас и других, среди них будут существенные комментарии, но я

думаю, что будут также и процедурные комментарии о том, как этот документ преодолевает финишную черту, и, возможно, о необходимости вернуть его и сделать документом, созданным сообществом, если это возможно.

ЛЕОН САНЧЕС:

Да, Клэр.

КЛЭР КРЕЙГ:

Клэр Крейг, еще раз, для стенограммы. Что касается конкретных стандартов работы при проведении особых проверок, мы благодарны за то, что нам удалось продлить срок общественного обсуждения. Мы надеялись, что на этой конференции ICANN будет возможность для диалога внутри сообщества.

Вместо того чтобы выносить этот вопрос на общественное обсуждение, у нас могла бы быть такая возможность. Даже когда ALAC проводил заседание, мы специально просили о более активном диалоге, и был организован вебинар, на котором мы смогли задать много вопросов, и именно тогда срок был продлен. Но чего нам действительно хотелось бы, особенно сообществу At-Large, так это возможности встретиться, поскольку мы все здесь, в Сиэтле, и обсудить этот вопрос. И мы надеемся, что после общественного обсуждения это произойдет.

АЛАН БАРРЕТТ:

Спасибо, Клэр. Это снова Алан. Я думаю, это очень хорошая идея: в дополнение к процессу общественного обсуждения, который мы проводим онлайн, мы могли бы приложить больше усилий для организации периода личного обсуждения, например, во время вебинара или заседания на конференции ICANN с личным присутствием. Это не всегда возможно, но, вероятно, мы сможем организовать это для ряда наиболее важных процессов. И, возможно, мы могли бы попросить группу сотрудников корпорации придумать, как это сделать в рамках ограниченного времени и бюджета, которые у нас есть.

КЛЭР КРЕЙГ:

Это было бы очень ценно, поскольку мы считаем, что эта особая проверка, как это называется, особые проверки, имеет очень большое значение и требует такого типа обсуждения. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Клэр. Спасибо, Алан. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да. Большое спасибо. Я думаю, многое из того, что мы говорим сегодня, можно было бы сформулировать как обсуждение того, к чему мы пришли. Как мы с вами обсуждали, нам нужно провести сквозную дискуссию сообщества по вопросу пилотной комплексной проверки, нам нужно провести сквозную дискуссию сообщества по вопросу

проверки проверок и так далее, и тому подобное. Поэтому, возможно, сейчас самое время вернуться к тому, как мы встретимся в будущем. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Себастьян. Хорошо. Есть ли еще какие-либо комментарии или вопросы? Если нет, то я думаю, что мы уже рассмотрели повестку дня, все вопросы, которые были заданы обеими сторонами. А у вас есть что-нибудь, Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН
(MAARTEN BOTTERMAN):

Я с интересом слушал и работал в ATRT3, поэтому я знаю, каковы цели. Речь идет о другом. На самом деле речь идет также о практических шагах. А что насчет ATRT4 в перспективе?

ДЖОНАТАН ЗУК:

Есть вопросы по этому поводу?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Ну, а есть ли у нас комплексная проверка и ATRT4, и как их можно адаптировать, чтобы сделать что-то полезное для всех нас? Ведь в конечном итоге именно в этом и суть, верно?

ДЖОНАТАН ЗУК:

Я думаю, это происходит из-за узкого круга задач ATRT4, поскольку фактические компоненты подотчетности и прозрачности все еще подлежат оценке и отделены от

комплексной проверки. И я думаю, что если это будет четко регламентировано, то это может происходить одновременно, и рекомендации можно будет рассматривать согласованно.

ЛЕОН САНЧЕС:

Да, мне кажется, что на данном этапе необходимо более широкое обсуждение, и я не думаю, что мы придем к какому-либо выводу на данный момент.

ДЖОНАТАН ЗУК:

У нас 15 минут, Леон.

ТРИПТИ СИНХА:

Да, я не думаю, что это форум для принятия решений. У нас сейчас идет очень содержательная дискуссия по этому поводу.

ЛЕОН САНЧЕС:

Хорошо. Хорошо. Итак, проанализировав все детали этой повестки дня, я хотел бы поблагодарить всех, поблагодарить моих коллег из ALAC, моих коллег из сообщества At-Large за то, что вы здесь, за ваши мысли, ваши идеи. И на этом я хотел бы вернуться к вам, Трипти, чтобы завершить заседание.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Леон, и большое спасибо за очень содержательную беседу. Приятного вечера, и у вас останется 10 минут. Спасибо.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Спасибо за то, что пригласили нас.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]